

ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»
ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»
Фонд поддержки гуманитарных наук «Моя история»

АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

Сборник статей в честь
Станислава Григорьевича Рыжова

ARCHAEOLOGY OF THE ANCIENT AND MEDIEVAL CITY

Essays presented in honor of Stanislav Ryzhov

Севастополь – Калининград

2018

Археология античного и средневекового города. Сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова /
Archaeology of the ancient and medieval city. Essays presented in honor of Stanislav Ryzhov

УДК 902.6
ББК 63.48(2)
А 87

Рекомендовано к изданию Ученым советом Государственного историко-археологического
музея-заповедника «Херсонес Таврический» от 27.08.2018 г.

Редакционная коллегия: А. Г. Герцен, к.и.н.; Л. А. Голофаст, к.и.н.; Н. В. Жилина, д.и.н.; А. С. Капусткин, В. А. Кутайсов, д.и.н.;
В. В. Майко, д.и.н.; В. Е. Науменко, к.и.н.; А. И. Романчук, д.и.н., проф.; В. П. Степаненко, д.и.н., проф.; Е. Я. Туровский, к.и.н.;
Л. Г. Хрушкова, д.и.н., проф.; Т. Ю. Яшаева

Археология античного и средневекового города: сборник статей в честь Станислава Григорьевича Рыжова = Archaeology of the ancient and medieval city: essays presented in honor of Stanislav Ryzhov / Гос. историко-археолог. музей-заповедник «Херсонес Таврический», Ин-т археологии Крыма РАН, Фонд поддержки гуманитар. наук «Моя история»; отв. ред. В. В. Майко; ред. Т. Ю. Яшаева. – Севастополь; Калининград: РОСТ-ДОАФК, 2018. – 372 с.: портр., ил. – Библиогр.: с. 6-7. – Б. ц.

ISBN 978-5-6040479-9-6

Юбилейный сборник «Археология античного и средневекового города» издан к 80-летию со дня рождения и 50-летию работы в Херсонесском музее заведующего отделом городища и некрополя, заслуженного работника культуры Станислава Григорьевича Рыжова.

В сборник вошли статьи российских и зарубежных исследователей, посвященные различным аспектам изучения античных и средневековых памятников, что отражает широту научных интересов юбиляра. Статьи предваряют библиография научных публикаций С. Г. Рыжова и перечень его отчетов о раскопках, хранящихся в Научном архиве Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический».

Предназначается археологам, историкам, искусствоведам, всем интересующимся античной и средневековой историей.

УДК 902.6
ББК 63.48(2)

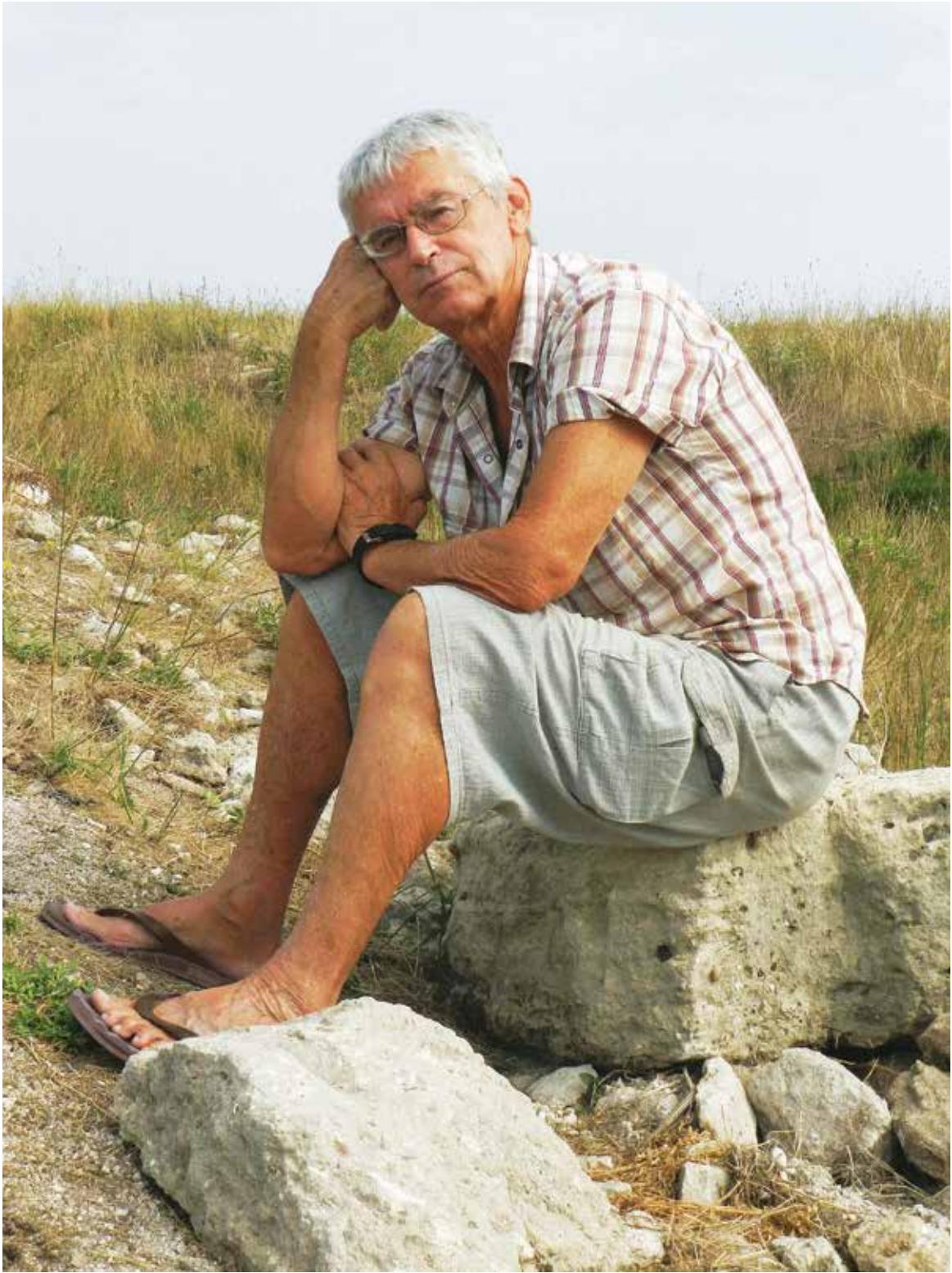
Макет и оформление обложки: П. В. Хлебовский
На обложке: Северный район Херсонеса

ISBN 978-5-6040479-9-6

9 785604 047996

© Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2018
© Тексты, иллюстрации – авторы, 2018
© Составление, оформление ООО «Издательский Дом «РОСТ-ДОАФК», 2018

R. Moore

РЕДКИЕ ФОРМЫ АМФОР ИЗ ПРИКУБАНСКОГО НЕКРОПОЛЯ¹

Исследования меотских памятников правобережья Кубани проводятся на протяжении практически ста лет. За этот период накоплен огромный археологический материал, требующий серьезного научного осмысления. К сожалению, восстановить сведения о комплексах из раскопок зачастую бывает практически невозможно из-за неполноты или полного отсутствия научных отчетов. В ряде случаев колоссальный массив научной информации оказался потерян для науки.

Между тем, меотские памятники (в особенности некрополи) дают значительное количество образцов как местной меотской, так и импортной керамики. Благодаря кропотливой работе в научный оборот введены разные категории меотской и импортной керамики из погребальных комплексов [3; 4; 7–10]. В меньшей степени это касается амфорной тары. При этом, совсем недавно была выделена целая серия сосудов II в², обнаруженных в меотских погребениях и объединенных (по частоте встречаемости) под названием «прикубанский» тип [11; 19]. За пределами Прикубанья подобные амфоры известны только в некрополе Танаиса [11, с. 265, 276, табл. 1] и в некрополе Нимфея [17, Un.5].

Богатейшему **Прикубанскому** некрополю посвящен ряд работ. Проанализированы комплексы, содержащие отдельные категории оружия, столовую импортную керамику, некоторые группы меотской керамики [2; 4; 8–10]. Некоторые амфоры включены в выборки в ходе разработки типологии тары отдельных производственных центров [1; 13, с. 62, 63, 100–102, табл.

58,2; 14–16]. Археологические исследования этого памятника, находящегося в 35 км западнее Краснодара, проводились в 1998–2001 годах. В результате было исследовано 429 погребений, в большей части которых присутствовали амфоры. Всего в могильнике зафиксировано 329 тарных сосудов узкого хронологического диапазона – от начала IV до самого начала III в. Часть амфор имеет клейма, что позволяет установить достаточно точную датировку. Так, наиболее ранние гераклейские клейма содержат имена ранних фабрикантов и магистратов I магистратской хронологической группы по В. И. Кацу и относятся к 390-м годам. Самые поздние сосуды, в частности синопские, датируются рубежом IV–III вв.

Выборка амфорной тары содержит продукцию различных центров производства: Фасоса, Менды, Икоса, Книда, Коса, Гераклеи, Синоп, Эрифр. Довольно высок процент продукции неустановленных экспортеров. При этом встречаются и уникальные образцы. Вообще, для Прикубанского некрополя характерно полное отсутствие хиосской тары при достаточно большом количестве амфор Гераклеи, Менды, Икоса и Фасоса.

В настоящей работе мы хотели остановиться на отдельных амфорах, представляющих особый интерес в силу своей уникальности. Речь, в первую очередь, идет об образцах тары, место производства которых до настоящего времени не установлено³.

1. **Амфора (№ 9) из погребения № 384** имеет небольшой клювовидный венеч, высокое, расширяющееся книзу горло, овоидное тулово и невысокую острорреберную ножку с глубокой трапециевидной выемкой (Рис. 1,1). Глина сна-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Краснодарского края в рамках проекта № 18-49-230007 р_а «Амфорная тара из меотских некрополей правобережья Кубани IV–I вв. до н.э.».

² Здесь и далее все даты даны до н.э.

³ Линейные размеры сосудов приведены ниже в таблице 1.

ружи темно-коричневая с массой черных включений и большим количеством слюды, внутри – красная. Подобная глина иногда встречается у фасосских сосудов, однако общие морфологические особенности не позволяют соотнести данный экземпляр с продукцией мастеров Фасоса. Аналогии ему нам неизвестны. В погребении находилась также амфора Менды варианта «портчелло» первой трети IV в., а также чернолаковый аттический скифос беглого стиля начала второй четверти IV в. [20, № 350, 351]. На этом основании и рассматриваемая нами амфора может быть отнесена к началу второй четверти IV в.

2. Амфора (№ 3) из погребения № 375 имеет небольшой клювовидный венеч, короткое цилиндрическое горло, яйцевидное тулово и невысокую острореберную ножку с глубокой трапецевидной выемкой (Рис. 1,2). Она была опубликована в статье о меотских черпаках с ручкой-выступом [8, с. 265, илл. 6,11]. Глина у этого сосуда светло-бежевая, рыхлая, без особых включений. Аналогии этому виду тары нам неизвестны. Важно, что с этой амфорой неустановленного центра производства в погребении имелась и фасосская неклеименная амфора ранней серии «биконического» варианта, многочисленные известные аналогии которой [13, с. 66–67, табл. 42–43] позволяют продатировать комплекс погребения № 375 концом первой – началом второй четверти IV в.

3. Амфора (№ 2) из погребения № 153. Венеч массивный, отогнутый, ниже него – валик. Горло невысокое, раструбом, плавно переходящее в плечи. Тулово близкое к коническому, на невысокой острореберной ножке с небольшой конической выемкой (Рис. 1,3). Глина ярко-коричневая, плотная, с мелкой слюдой и вкраплениями песка. Сама амфора была опубликована в контексте с меотскими черпаками [8, с. 256, илл. 1,3]. Аналогии этому сосуду нам также неизвестны, хотя профили ножки и венца близки к фасосским. Наличие в погребении мендейской амфоры ранней серии «мелитопольского» варианта позволяет отнести рассматриваемый комплекс ко второй четверти IV в.

4. Амфора (№ 2) из погребения № 168. Венеч валикообразный, выделен небольшой подрезкой; горло высокое, расширяющееся книзу, с плавным переходом к плечам. Тулово коническое; ножка высокая, острореберная, с глубокой выем-

кой (Рис. 1,4). Глина светло-коричневая, мягкая, с массой слюды. К сожалению, в погребении не было иного импорта, что не позволяет надежно установить его хронологию. Сосуды с подобными глубокими выемками на подошве были выделены в отдельную серию амфор «с пустотелыми ножками», место изготовления которых до настоящего времени не установлено [1, с. 122–126, рис. 3,4]. Единственная близкая аналогия этому сосуду – амфора из тризны кургана № 8 группы Чередниковой Могилы [12, с. 345, табл. 150,3], которая датируется третьей четвертью IV века. Имея своеобразно оформленную ножку и близкие профили венцов, сосуды отличаются отдельными деталями. При этом, на основании приведенных в указанных публикациях аналогий, нашу амфору можно датировать началом третьей четверти IV в.

5. Амфора (№ 12) из погребения № 142. Внешне напоминает фасосские амфоры – отогнутый венеч с горизонтальной, скошенной наружу площадкой сверху и неглубокой подрезкой снизу. Горло высокое, слегка припухлое в верхней части, плавно расширяется книзу. Тулово пифоидное; ножка высокая, расширяющаяся, с неглубокой выемкой (Рис. 1,5). Однако характер глины – красно-кирпичного цвета, с редкими коричневыми включениями и частой слюдой – больше напоминает продукцию Менды. На ручке сосуда имеется круглое нечитаемое клеймо диаметром 8 мм. Иной импорт в погребении отсутствовал. Данную амфору можно отнести к «кругу Фасоса» и предположительно датировать второй, скорее, третьей четвертью IV в.

6. Амфора (№ 2) из погребения № 147 морфологически практически идентична описанной выше (Рис. 1,6). Глина яркая красно-оранжевая, шершавая, с массой слюды и ракушки. Иной датирующий инвентарь в погребении отсутствует, с осторожностью сосуд также можно отнести к середине – третьей четверти IV века.

7. Амфора (№ 9) из погребения № 79 отличается нависающим грибовидным венцом, двустольной ручкой, высоким цилиндрическим горлом, имеющим валик на стыке с плечами. Тулово пифоидное, с резким переломом в районе плеч; ножка кубаревидная с едва намеченной выемкой (Рис. 2,7). Глина коричневая, местами темно-коричневая, с массой песка и редкой крупной слюдой. В изломе черепок красно-коричневый,

а по внешней и внутренней поверхности – темно-коричневый. Сосуд осторожно можно датировать примерно серединой – третьей четвертью IV века. Похожая фрагментированная амфора происходит из раскопок 1981 года некрополя городища № 2 у хут. Ленина (КМ 6642/400), найдена в неизвестном нам контексте. Другие аналогии нам неизвестны.

8. **Амфора (№ 2) из погребения № 192** по морфологии близка предыдущей. Венец грибовидный, нависающий; горло невысокое, слегка припухлое, на переходе к плечам – уступ; ручка овальная (а не двустольная, как у № 7) в сечении. Тулово пифоидное с резким переломом в районе плеч, ножка кубаревидная с небольшой выемкой (Рис. 2,8). Глина темно-красная, с массой песка и очень редкими включениями слюды, похожа на книдскую. Характер глины и кубаревидная форма ножки позволяют предположить, что местом изготовления этих небольших амфор был какой-то неизвестный нам центр в Южной Ионии, в районе Книда. Датировается она, скорее всего, в пределах второй половины IV века.

9. **Амфора (№ 2) из погребения № 345.** Венец валикообразный, с глубокой подрезкой снизу; горло высокое, расширяющееся; тулово коническое с резким переходом к плечам; ножка резко профилированная с сильным расширением в средней части, снизу глубокая коническая

выемка. На ручке имеется овальное нечитаемое клеймо (Рис. 2,9). Глина сосуда светло-коричневая, тонкая, с очень редкой слюдой, типично родосская. Аналогии неизвестны. Несмотря на качество глины, амфора имеет совершенно иные морфологические характеристики, абсолютно не характерные для тары Родоса. Предположительно сосуд можно датировать последней четвертью IV – самым началом III в.

10. **Амфора (№ 2) из погребения № 344.** Венец небольшой, валикообразный, с высоким уступом ниже венца; горло высокое, сужающееся в средней части; тулово пифоидное; ножка остроредерная с небольшой конической выемкой, напоминает гераклеийскую (Рис. 2,10). В целом, сосуд похож на известные образцы тары Амастрии, отличаясь лишь формой ножки. Близкая по форме верхней части амфора начала III в. была обнаружена при раскопках усадьбы № У6 поселения Панское I, однако она имеет иную ножку [18, Ad 77, pl. 47].

Как нам представляется, описанные редкие формы керамической тары неустановленных центров производства расширяют наши представления о разнообразии амфор эпохи поздней классики и раннего эллинизма и в дальнейшем могут уточнить многие аспекты торговли этого времени.

Таблица 1.
Метрические параметры амфор неустановленных центров производства из Прикубанского некрополя.

№ п./п.	№ погребения	Линейные размеры, мм						Рис.
		H	H0	H1	H3	D	d1	
1	384	700	668	300	160	315	100	1,1
2	375	606	574	270	115	376	111	1,2
3	153	607	550	250	135	358	116	1,3
4	168	780	704	285	170	308	107	1,4
5	142	785	660	305	190	375	120	1,5
6	147	810	700	335	205	346	110	1,6
7	79	445	406	210	120	274	112	2,7
8	192	503	450	220	120	318	134	2,8
9	345	804	766	325	260	378	110	2,9
10	344	≈735	≈670	≈290	≈185	404	120	2,10

H – высота;
H0 – глубина;
H1 – высота верхней части;
H3 – высота горла;
D – диаметр тулова;
d1 – диаметр венца

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завойкин А. А., Монахов С. Ю. Амфорное горло из Фанагории и две серии керамической тары позднеклассического времени // ПИФК. 2012. № 4 (38). С. 117–127.
2. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Импортная и местная керамика из погребений нового меотского могильника в Прикубанье // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства / под ред. В. Ю. Зуева. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 2001. Ч. 2. С. 153–160.
3. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани / под ред. И. И. Марченко. Краснодар, 2005. Вып. 5. С. 219–324.
4. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Типология и хронология курильниц из меотских могильников Прикубанья // Материалы и исследования по археологии Кубани / под ред. И. И. Марченко. Краснодар, 2006. Вып. 6. С. 134–151.
5. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Расписные и чернолаковые сосуды из Прикубанского могильника: атрибуция и хронология // ДБ. 2009. Вып. 14. С. 322–356.
6. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Чернолаковые сосуды из Прикубанского могильника // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира / под ред. В. Ю. Зуева. СПб., 2009. С. 262–270.
7. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Меотские древности VI–V вв. до н.э.: по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2012. 316 с.
8. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. О черпаках с ручкой-выступом из меотских памятников Кубани // ТГЭ. 2015. Т. 77. С. 256–268.
9. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Чернолаковые скифосы из меотских памятников правобережья Кубани // ДБ. 2015. Вып. 19. С. 226–256.
10. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И. Атрибуция и хронология чернолаковых канфаров из меотских памятников Прикубанья // *Stratum plus*. 2017. № 3. С. 181–198.
11. Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Монахов С. Ю. Новая «прикубанская» серия эллинистических амфор // *Античный мир и археология* / под ред. С. Ю. Монахова. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. Вып. 15. С. 265–283.
12. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1999. 680 с.
13. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Москва; Саратов: Изд-во «Киммериды», Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 352 с.
14. Монахов С. Ю. Заметки по локализации керамической тары. III. Амфоры и амфорные клейма малоазийских Эрифр // ВДИ. 2013. № 3. С. 28–51.
15. Монахов С. Ю. Косские и псевдокосские амфоры и клейма // *Stratum plus*. 2015. № 3. С. 195–222.
16. Монахов С. Ю. Новые находки аканфских амфор и коррективы к их типологии и хронологии // ПИФК. 2015. № 3 (49). С. 105–119.
17. Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Федосеев Н. Ф., Чурекова Н. Б. Амфоры VI–II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог. Керчь; Саратов: «Новый проект», 2016. 208 с.
18. Kac V. I., Monachov S. Yu., Stolba V. F., Šceglov A. N. Tiles and Ceramic Containers // Hannestad L., Stolba V. F., Šceglov A. N. (Eds.). *Panskoye I-1*. Aarhus University Press, 2002. P. 101–126, pl. 43–61.
19. Limberis N. J., Marčenko I. I., Monachov S. J. Une nouvelle série d' amphores hellénistiques: le type "Kouban" // Buzoianu L. et all (Eds.). *Production and Trade of amphorae in the Black Sea (Patabs III)*. Constanta, 2013. P. 165–184.
20. Sparkes B. A., Tallcot L. Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries B.C. // *The Athenian Agora*. 1970. Vol. XII. 472 p.

REFERENCES

1. Zavoikin A. A., Monakhov S. Iu. Amfornoe gorlo iz Fanagorii i dve serii keramicheskoi tary pozdneklassicheskogo vremeni. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2012, No. 4 (38), pp. 117–127.
2. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. Importnaia i mestnaia keramika iz pogrebenii novogo meotskogo mogil'nika v Prikuban'e. *Zuev V. Iu. (Ed.). Bosporskii fenomen: kolonizatsiia regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva*. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2001, vol. 2, pp. 153–160.
3. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. Khronologiiia keramicheskikh kompleksov s antichnymi importami iz raskopok meotskikh mogil'nikov pravoberezh'ia Kubani. *Marchenko I. I. (Ed.). Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani*. Krasnodar, 2005, vol. 5, pp. 219–324.
4. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. Tipologiiia i khronologiiia kuril'nits iz meotskikh mogil'nikov Prikuban'ia. *Marchenko I. I. (Ed.). Materialy i issledovaniia po arkheologii Kubani*. Krasnodar, 2006, vol. 6, pp. 134–151.
5. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. Raspisnye i chernolakovyie sosudy iz Prikubanskogo mogil'nika: atributsiia i khronologiiia. *Drevnosti Bospora*, 2009, vol. 14, pp. 322–356.
6. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. Chernolakovyie sosudy iz Prikubanskogo mogil'nika. *Zuev V. Iu. (Ed.). Bosporskii fenomen: iskusstvo na periferii antichnogo mira*. St. Petersburg, 2009, pp. 262–270.
7. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. *Meotskie drevnosti VI–V vv. do n.e.: po materialam gruntovykh mogil'nikov pravoberezh'ia Kubani*. Krasnodar, "Traditsiia" Publ., 2012, 316 p.
8. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. O cherpakakh s ruchkoi-vystupom iz meotskikh pamiatnikov Kubani. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 2015, vol. 77, pp. 256–268.
9. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. Chernolakovyie skifosy iz meotskikh pamiatnikov pravoberezh'ia Kubani. *Drevnosti Bospora*, 2015, vol. 19, pp. 226–256.
10. Limberis N. Iu., Marchenko I. I. Atributsiia i khronologiiia chernolakovykh kanfarov iz meotskikh pamiatnikov Prikuban'ia. *Stratum plus*, 2017, No. 3, pp. 181–198.
11. Limberis N. Iu., Marchenko I. I., Monakhov S. Iu. Novaia "prikubanskaia" seriia ellinisticheskikh amfor. *Monakhov S. Iu. (Ed.). Antichnyi mir i arkheologiiia*. Saratov, "Nauchnaia kniga" Publ., 2011, vol. 15, pp. 265–283.
12. Monakhov S. Iu. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: komplekсы keramicheskoi tary VII–II vv. do n.e.* Saratov, Saratovskii universitet Publ., 1999, 680 p.
13. Monakhov S. Iu. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiiia amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare*. Moscow; Saratov: "Kimmerida", Saratovskii universitet Publ., 2003, 352 p.
14. Monakhov S. Iu. Zametki po lokalizatsii keramicheskoi tary. III. Amfory i amfornye kleima maloaziiskikh Erifr. *Vestnik drevnei istorii*, 2013, No. 3, pp. 28–51.
15. Monakhov S. Iu. Kosskie i psevdokosskie amfory i kleima. *Stratum plus*, 2015, No. 3, pp. 195–222.
16. Monakhov S. Iu. Novye nakhodki akanfskikh amfor i korrektyvy k ikh tipologii i khronologii. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2015, No. 3 (49), pp. 105–119.
17. Monakhov S. Iu., Kuznetsova E. V., Fedoseev N. F., Churekova N. B. *Amfory VI–II vv. do n.e. iz sobraniia Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeia-zapovednika. Katalog*. Kerch'; Saratov, "Novyi proekt" Publ., 2016, 208 p.
18. Kac V. I., Monachov S. Yu., Stolba V. F., Šceglov A. N. Tiles and Ceramic Containers. *Hannestad L., Stolba V. F., Sceglov A. N. (Eds.). Panskoye I-1*. Aarhus University Press, 2002, pp. 101–126, pl. 43–61.
19. Limberis N. J., Marčenko I. I., Monachov S. J. Une nouvelle série d' amphores hellénistiques: le type "Kouban". *Buzoianu L. et all (Eds.). Production and Trade of amphorae in the Black Sea (Patabs III)*. Constanta, 2013, pp. 165–184.
20. Sparkes B. A., Tallcot L. Black and Plain Pottery of 6th, 5th and 4th Centuries B.C. *The Athenian Agora*, 1970, vol. XII, 472 p.

С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова, Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко

Редкие формы амфор из Прикубанского некрополя

Резюме

В статье рассматривается несколько амфор неустановленных центров производства, которые были обнаружены в результате раскопок Прикубанского некрополя. Памятник расположен у хутора Прикубанский, западнее Краснодара. Исследования на нем проводились в 1999–2001 гг. В ходе работ было открыто 429 погребений, в которых было обнаружено

более 300 амфор различных центров производства. Хронология памятника – с 390-х годов до самого начала III в. до н.э. Рассматриваемые в публикации сосуды в большинстве случаев не имеют известных аналогий.

Ключевые слова: Прикубанский некрополь, амфоры, неустановленные центры производства.

Sergei Monakhov, Elena Kuznetsova, Natalia Limberis, Ivan Marchenko

Rare Amphora's Forms from the Prikubansky Necropolis

Summary

The article is about of several amphorae of unidentified centers of production which have been found during the excavation of the Prikubanskyi necropolis. It is located at the Prikubanskyi village, to the west of Krasnodar. Researches on it were conducted in 1998–2001. There 429 graves have been open, in which more than 300

amphorae of various centers of production were revealed. Chronology of the necropolis – from the 390th to the beginning of the 3rd century BC. The vessels considered in the publication in most cases have not analogies.

Keywords: Prikubansky necropolis, amphorae, unidentified centers of production.

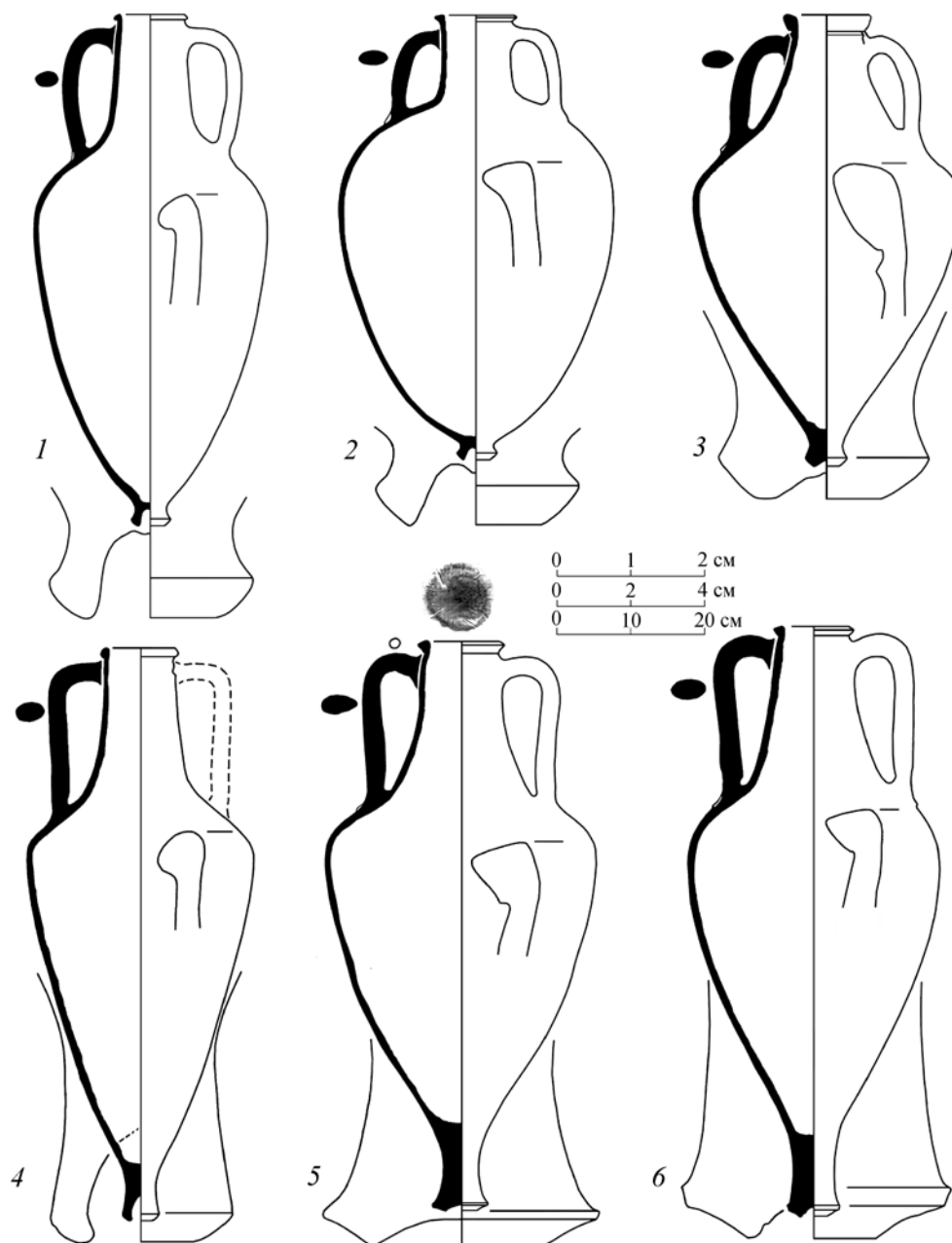

Рис. 1. Амфоры неустановленных центров производства из Прикубанского некрополя: 1 – погр. № 384; 2 – погр. № 375; 3 – погр. № 153; 4 – погр. № 168; 5 – погр. № 142; 6 – погр. № 147.

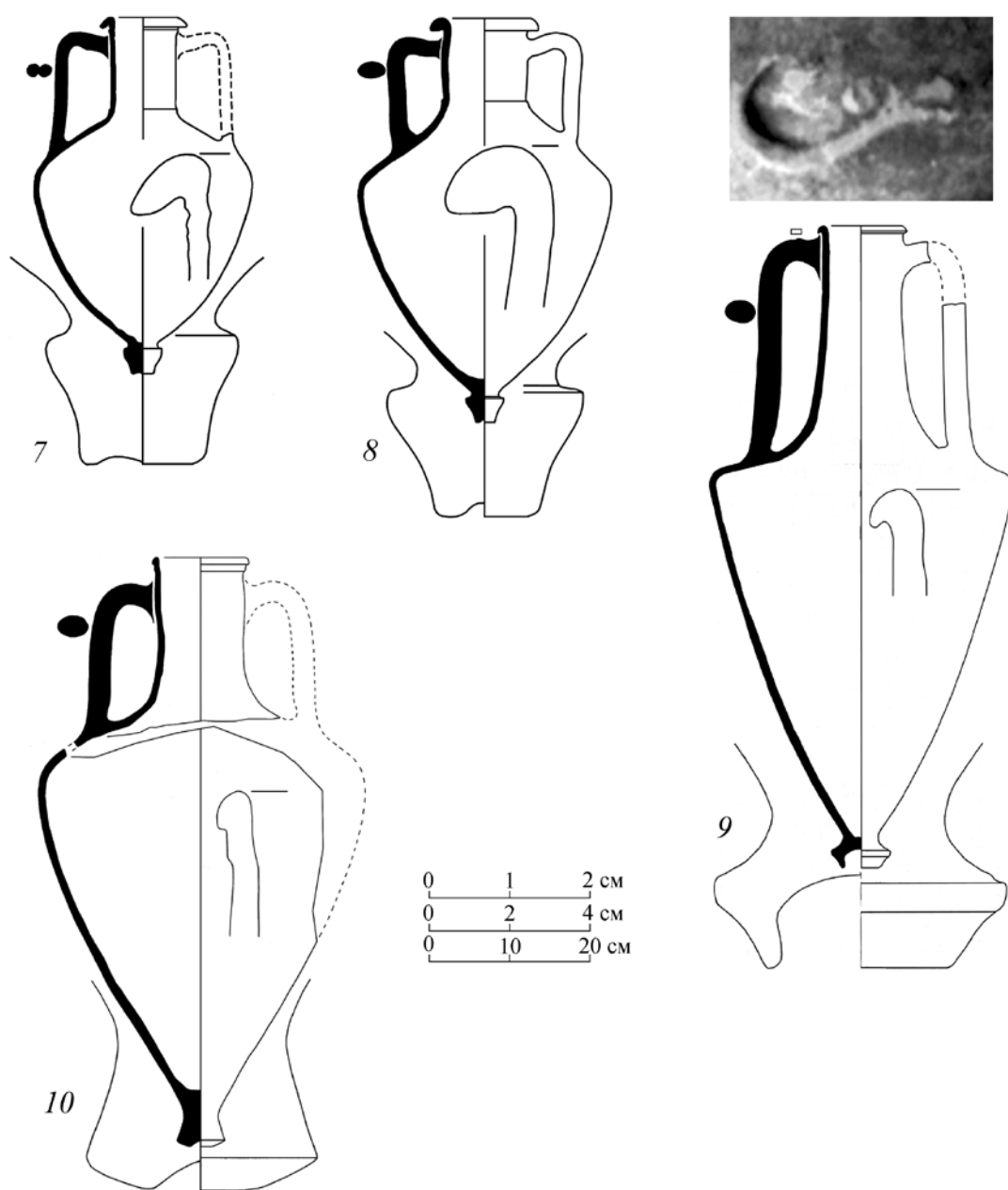

Рис. 2. Амфоры неустановленных центров производства из Прикубанского некрополя:
7 – погр. № 79; 8 – погр. № 192; 9 – погр. № 345; 10 – Амастрия (?), погр. № 344.